

Чумарова Екатерина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Чумаров Сергей Анатольевич

**ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЦА,
ЗАПОДОЗРЕННОГО В НЕЗАКОННОМ ХРАНЕНИИ
И ПЕРЕВОЗКЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**PROBLEMS OF RESTRICTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE
PERSON SUSPECTED OF ILLEGAL STORAGE AND TRANSPORTATION OF
DRUGS WHEN CARRYING OUT “SEARCH OF PERSON”**

Досмотр граждан играет значительную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. При этом применение этой принудительной процедуры сопровождается ограничением конституционных прав личности граждан, которые могут быть причастны к незаконному хранению или перевозке наркотических средств. Многообразие правовых режимов досмотра и пробелы в нормах, устанавливающих его пределы, могут привести к существенным ошибкам в случае применения этой принудительной процедуры. Для совершенствования отраслевого законодательства предлагается учитывать зарубежный опыт.

The of «search of person» has a significant role in the fight against drug trafficking. The application of this compulsory procedure is accompanied by a restriction of the constitutional rights of the individual of citizens who may be involved in the illegal storage or transportation of narcotic drugs. The diversity of the legal regimes of «search of person» and the gaps in the rules establishing its limits may lead to significant errors in the application of this compulsory procedure. To improve the legislation it is proposed to take into account foreign experience.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22). Конституция Российской Федерации также устанавливает, что достоинство личности охраняется государством и никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 1, 2 ст. 21). Соблюдение этих прав обеспечивается совокупностью материальных и процессуальных норм, закрепленных в различных законодательных источниках и подзаконных актах. Гражданину, в отношении которого применяются принудительные процедуры, ограничивающие его конституционные права, предоставляются разнообразные юридические гарантии: законодательное закрепление максимальных сроков задержания лица, совершившего административное правонарушение или преступление; право задержанного на ознакомление с процессуальными документами, составленными с его участием; право на квалифицированную юридическую помощь и т.д. Вместе с тем, сотрудники органов внутренних дел повседневно сталкиваются с проблемами ограничения права на личную неприкосновенность и достоинство личности в ходе проведения досмотра лица при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконное хранение и перевозка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотические средства).

Хотя в специальной литературе доминирует мнение о том, что КоАП РФ является основным источником, закрепляющим правовые основания досмотра лица (п. 3 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.7) [10,11], термин «досмотр» как совокупность мероприятий, проводимых в отношении физического лица, используется также в других нормативных правовых актах. Например, Таможенный кодекс Таможенного союза [2] в качестве исключительной

формы таможенного контроля предусматривает личный таможенный досмотр, целью которого является выявление товаров, перемещаемых с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза (ч. 1 ст. 117). В соответствии с Воздушным кодексом РФ [3] мерами авиационной безопасности является предполетный досмотр членов экипажа и пассажиров, а также послеполетный досмотр этих лиц (ст. 85). Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [4], устанавливает, что личный досмотр граждан проводится при осуществлении контроля в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств (ч. 3 ст. 48). Из норм Федерального закона «О полиции» [5] следует, что сотрудники ОВД обладают полномочиями на проведение таких видов досмотров физических лиц как личный досмотр граждан и досмотр пассажиров (п. 16 ч. 1 ст. 13). Большинство перечисленных нормативных правовых актов имеют ярко выраженную отраслевую принадлежность, что находит свое выражение в специфике целей проведения досмотра, в различных категориях лиц, в отношении которых проводится досмотр, и в разном круге субъектов, уполномоченных на его проведение. Очевидно, в рамках отраслевого регулирования фактически сформировались различные правовые режимы досмотров: личный досмотр лица, совершившего административное правонарушение; личный таможенный досмотр; предполетный и послеполетный досмотры членов экипажа и пассажиров; досмотр граждан и т.д.

При существующем разнообразии правовых режимов досмотров сотрудники органов внутренних дел испытывают затруднения с определением нормативных правовых актов, подлежащих применению в конкретной практической ситуации. Поэтому порой сотрудники полиции самостоятельно формируют шаблоны досмотра, которые основываются исключительно на фактических основаниях. Между тем, О.А. Вагин отмечает, что «поскольку ограничение прав всегда конкретно и касается определенных лиц, само состояние и динамика преступности не могут служить ни обоснованием допустимости, ни оправданием ограничения конституционных прав личности» [8]. Очевидно, что ошибки в выборе режима досмотра порой могут иметь существенные негативные последствия, связанные с неправомерным ограничением права на неприкосновенность лица, подвергнутого такой принудительной процедуре.

Кроме того, процедура досмотра лица, заподозренного в незаконном хранении или перевозке наркотических средств, состоит из приемов и методов, которые по своему характеру неизбежно ограничивают право на достоинство личности, а самим досматриваемым субъективно зачастую оцениваются как унижение. Действительно, в действующих нормативных правовых актах регулируются только отдельные пределы проведения досмотра, которые относятся к соблюдению права на достоинство личности. Так, согласно приказу МВД России от 30.04.2012 г. № 389 [7], доставленные лица, находящиеся при них вещи и документы подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, если иной порядок не установлен федеральным законом. Личный досмотр осуществляется сотрудниками полиции одного пола с доставленными в присутствии двух понятых того же пола (п. 9). Аналогичное процедурное требование содержится в КоАП РФ (ч.3 ст. 27.7), с исключениями, предусматривающими осуществление досмотра без понятых (ч. 4 ст. 27.7). Между тем, для эффективного обнаружения наркотических средств де-факто проводится процедура, которая аналогична личному обыску, предусмотренному УПК РФ (ст. 184). Более того, когда перевозка наркотических средств осуществляется внутриполостным способом, т.е. внутри организма человека, сотрудники органов внутренних дел самостоятельно пытаются обнаружить их в естественных отверстиях тела, а также обращаются к медицинским специалистам для обнаружения и последующего извлечения. В отсутствие закрепленных в законодательстве пределов досмотра такие действия вызывают

обоснованные возражения и жалобы досматриваемого лица. Показательной является точка зрения Ю.П. Гармаева, который указывает, что при проведении досмотра «законодательство фактически не определяет порядок изъятия предметов до возбуждения уголовного дела. Однако такое изъятие необходимо проводить, иначе следует констатировать бессилие государства в борьбе с наркопреступностью» [9]. Это эмоциональное замечание является своеобразным резюме, которое отражает кризис легитимности применения этой принудительной процедуры.

Полагаем, что для решения проблемы пределов досмотра лица целесообразно обратиться к опыту регулирования таких отношений в отраслевом законодательстве зарубежных государств. Так, в Законе Исламской Республики Афганистан «О наркотиках» [6] предусмотрено, что правоохранные органы имеют полномочия досматривать физических лиц, когда есть основания полагать, что улики и запрещенные в обороте предметы или инструменты и средства, связанные с перевозкой наркотиков спрятаны в одежде или теле подозреваемого (ч. 1 ст. 44). Также предусматривается специальная процедура ограничения прав личности, если возникает такая необходимость: раздевание может проводить только сотрудник одного пола с подозреваемым, а внутренние исследования тела должны проводиться только медицинским специалистом после получения разрешения в местном суде. Когда есть личное согласие подозреваемого на обследование тела, судебного разрешения не требуется. О применении этой принудительной процедуры составляется протокол, который может быть использован в будущем уголовном процессе (ч. 2, 3 ст. 44). Легитимность полученных результатов подтверждается нормой, согласно которой полученные улики должны приниматься во всех судах и других уголовных процедурах (ч.4 ст. 44).

Таким образом, действующее законодательство, посредством которого осуществляется правовое регулирование досмотра лица, заподозренного в незаконном хранении и перевозке наркотических средств, нуждается в дальнейшем совершенствовании, в т.ч. с учетом зарубежного опыта. При этом полагаем, что к решению существующих проблем следует подходить с более широких, диалектических позиций, которые позволяют учесть их конституционную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята референдумом Российской Федерации 12 декабря 1993 г.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
6. Counter Narcotics Drug Law Islamic Republic of Afganistan // [Электронный ресурс]: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5475b6574>
7. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : приказ МВД России от 30.04.2012 г. № 389 (с изм.) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
8. Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельно-

сти (научный доклад) // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский // СПС «КонсультантПлюс».

9. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков : практическое пособие. – Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ. – 2004. – С. 44.

10. Гусев В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 3(28). – С. 19.

11. Калугин А.Г. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учебное пособие – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – С. 29 – 32.